В.А. Плотников,
аспирант Северо-Западной академии
государственной службы

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНФИГУРАЦИИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Американские политологи определяют границы АТР очень широко – как пространство от северо-восточного побережья Америки до Персидского залива[1].

Российские исследователи склонны определять границы этого региона рамками побережья Тихого океана или границами Восточной и Южной Азии, южной части Тихого океана. Вместе с тем в АТР выделяют субрегионы – ЮВА, СВА, Дальневосточный. В последний обычно включают восточную часть России и КНР, Японию, Республику Корея, КНДР, Тайвань, Монголию и Филиппины[2].

Экономико-производственную инфраструктуру АТР характеризуют экономические связи на двусторонней основе (прежде всего связи США и Японии с государствами региона) и на многосторонней основе в рамках АТЭС, Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), Тихоокеанского экономического совета (ТЭС)[3]. Но наиболее активны связи между членами АСЕАН, НАФТА, а также в регионе Северо-Восточной Азии.

В то же время приходится констатировать отсутствие инфраструктуры, охватывающей АТР в целом.

Можно говорить о значительной взаимозависимости тех стран региона, на которые определенное консолидирующее влияние оказывают США и Япония, а также многосторонние организации. В первую очередь это относится к государствам Северо-Восточной Азии, к АСЕАН, партнерам по диалогу «АСЕАН + 3», включая Китай, Республику Корею и Японию, а также к менее консолидированным АТЭС, СТЭС, ТЭС[4].

К политическим проблемам, присущим региону, относятся: проблемы, связанные с растущим влиянием Китая, его взаимоотношениями с Тайванем, с соседями по поводу принадлежности островов Южно-Китайского моря, проблемы отношений на Корейском полуострове, проблемы, связанные с наличием ядерного оружия в Индии и Пакистане, проблемы экономического и политического влияния США, проблема независимости Восточного Тимора и ряд других.

Ни одно из существующих определений АТР не соответствует в полном объеме принятому в российской политологии термину «регион». На наш взгляд, наиболее подходящим явля-

[1] Anderson Stephen J.Japan and Regional organizations//Journal of East Asian Affairs. Vol 7, 1993, № 2.-P 511.

[2] Актуальные проблемы эволюции внешней политики КНР. Информационный бюллетень ИДВ АН СССР/отв. ред. Яковлев А.Г. – М. 1989; Япония и проблемы безопасности в АТР. – М., 1996; Стефашин В.В. Варианты развития военно-политической ситуации на Дальнем Востоке//Проблемы Дальнего Востока. 1992, № 1-3. С. 61.

[3] АТР и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). – М.: РОССПЭН, 2001.- С. 535 – 537.

[4] Подробный анализ экономических отношений в Северо-Восточной Азии дается в статьях Михеева В. «Экономика СВА: не состоявшееся (пока) единство». – Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 6; «Восточноазиатское сообщество: китайский фактор и выводы для России». – Московский центр Карнеги. Рабочие материалы, 2004, № 1; Целищева И. «Восточная Азия: интеграция?» – Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 6 и № 8; Иванова А. «Ядро интеграции в АТР» - Международная жизнь, 2003, № 2; «Азиатский лик России». – Международная жизнь, 2006, № 1 – 2.

ется определение, подразумевающее под АТР азиатскую территорию от Берингова пролива до Мьянмы, на которой расположены Россия, Китай, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Бруней, Филиппины, Мьянма, а также КНДР и Монголия. Однако следует учитывать, что два последних участника выпадают из экономической, социальной и культурной инфраструктуры региона, входя в него лишь географически. В то же время для полноты анализа проблем АТР необходимо привлекать оценки экономических связей с США (имеющих зачастую первостепенное значение), Австралией, Новой Зеландией, Канадой, Индией, Пакистаном.

В итоге можно определить АТР как регион, в который включены 14 государств Восточной Азии, Монголия и КНДР – в качестве особых участников, а также 6 внешних участников, прежде всего США.